

субтитров фильма. Для достижения поставленной цели был проанализирован субтитры англоязычного документального фильма Питера Капальди «Портрет Шотландии» (P. Capaldi, «The portrait of Scotland» (2009)). Теоретической базой исследования послужили работы следующих ученых: Швейцера А.Д., Топера П.М., В.Е. Горшковой и других.

Прежде всего, необходимо определить понятия «субтитр» и «перевод с субтитрами». Согласно Современному словарю иностранных слов, «субтитр – надпись на нижней части кадра кинофильма, являющаяся обычно кратким переводом иноязычного диалога (или вообще текста) на язык, понятный зрителям» [3]. Следовательно, вслед за В.Е. Горшковой, перевод с субтитрами мы определяем как «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части кадра» [4, с.142].

На основе полученного определения были выделены характерные особенности, присущие переводу с субтитрами. В отличие от вышеперечисленных типов киноперевода, перевод с субтитрами отвечает пространственно-временным отношениям [4, с.142]. Пространственная составляющая проявляется в том, что при подобном способе перевода, за счет сохранения оригинального звукового ряда, расходится часть видеоряда. Отсюда одно из главных технических ограничений – сведение к минимуму числа строк субтитров, появляющихся на экране, таким образом, чтобы количество строк субтитров на экране не превышало три строки. Однако требование экономии кадрового пространства не всегда выполнимо. Особенно это касается информативно-насыщенных фильмов, то есть, как в нашем случае, документальных.

Следующий критерий – временной. Согласно В.Е. Горшковой, среднее время нахождения двухстрочного субтитра не должно превышать шесть секунд. Указанная норма «соответствуют скорости чтения среднестатистического зрителя и зависят от количества знаков в строке субтитра» [4, с.142].

Помимо временно-пространственного критерия, важную роль играют эстетический и психологический критерии, а именно общая читабельность субтитров, формируемая цветом и шрифтом, адекватный выбор которых позволяет воспринимать субтитры вместе с аудио- и видеорядом, не нарушая единую целостность фильма и не оказывая раздражительное действие на зрительную систему человека.

Проиллюстрируем проблемы перевода субтитров фильма на примере кинодиалога документального фильма Питера Капальди «Портрет Шотландии» (P. Capaldi, «The portrait of Scotland» (2009)).

Произносимый текст: « – Ah, this is incredible. – This represents wealth, in a sense, because one would expect your normal Scottish ceiling of this date to be open beams painted, which was the cheap way of decorating a room. This represents a growing prosperity. – So it's very likely that this was Jamesone's ceiling? – I should think it probably was here when he occupied this building.»

Текст субтитров: « – [...] Потрясающе. – Это [...] показатель достатка. Обычно шотландцы того времени просто покрывали потолок краской, что было самым дешевым способом декорирования помещений. [...] – Значит, [...] это потолок самого Джеймсона? – Я уверен, что он был здесь при жизни Джеймсона».

Сопоставление реплик, произносимых героями фильма, и субтитров выявило ряд различий. Так как исследуемый фильм принадлежит к категории документального кино, переводчику следует избегать кар-

динальной компрессии текста. Поэтому, нами были удалены некоторые лингвистические элементы, не несущие особой семантической нагрузки: междометия (ah; well), прилагательные (very likely), наречия (in a sense) и отдельные фрагменты текста (this represents a growing prosperity). В данном случае, компрессия текста, выраженная упразднением избыточных фрагментов текста, была полностью компенсирована видеорядом, и поэтому, мы можем сделать вывод, что переводческие трансформации были оправданы и не нарушили информативную составляющую фильма.

На основе приведенных примеров мы пришли к выводу, что наибольшей трудностью для переводчика при переводе фильма с субтитрами является неизбежная компрессия текста, то есть принятие решения о важности-второстепенности информации, содержащейся в исходном звучащем тексте. А так же переводчику необходимо обращать внимание на характеристики присущие именно этому типу перевода: совокупность технического, психологического и эстетического аспектов.

Список литературы

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. – С. 215.
2. Топер, П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П.М. Топер. М.: Наследие, 2000. – С. 254
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Электронный ресурс]. – М.: Эксмо, 2008. – Режим доступа : <https://slovari.yandex.ru/>, свободный. – Загл. с экрана
4. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильма с субтитрами // Особенности перевода фильмов с субтитрами // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетнева. – Красноярск, 2006. – Вып.3 (10). – С.141-144.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN (COULD) В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. МОЭМА «НЕПОКОРЕННАЯ»

Туркина Т.А., Каширина Н.А.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: turckina.tat@yandex.ru

Лингвокультурология – наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [8]. Выявление национально – культурной специфики того или иного народа через изучение языка и анализ языковых явлений данного народа вызывает интерес у многих ученых, таких как О.А. Леонтович, А. Вежицкая, Т.Г. Грушевицкая, В.И.Карасик и др. О.А. Леонтович [7] определяет лингвокультурологию как язык и культуру в их синхронном взаимодействии. По мнению Т.Г. Грушевицкой [3], язык является одним из важнейших компонентов культуры, формой мышления, проявлением человеческой жизнедеятельности. Именно через посредство языков человек обнаруживает и распознает особенности культур разных народов мира. Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. По словам В. И. Карасика, «языковая форма, строй языка, система категорий и доминантные категории в значительной мере определяют менталитет народа, говорящего на соответствующем языке» [6]. Г. О. Винокур также отмечал: всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык [цит.по:8].

Ученые, развивая данное направление лингвистики, обращают особое внимание на анализ грамматических категорий определенного языка, так как некоторые грамматические категории (модальность, артикль, время), «обладают культурной спецификой и поэтому в значительной мере определяют поведение людей, пользующихся именно этим языком» [6:144].

В связи с этим представляется важным изучение некоторых грамматических категорий языка с точки зрения национально-культурных особенностей. Проблема модальности вызывает интерес у многих ученых и является объектом многих научных исследований. Сегодня понятие модальности широко используется в философии, логике, психологии и лингвистике. Для английского языка характерна детальная разработанность модальных оттенков, которые определяют позицию говорящего по отношению к миру. Эти оттенки могут передаваться за счет модальных глаголов, в т.ч. *must, can*; (*должен, может*) или модальных слов, таких как *perhaps, likely* (≈ *пожалуй*) [5].

В данной статье модальные глаголы *can (could)* рассматриваются в лингвокультурологическом ключе. Материалом для исследования послужило произведение У. С. Моэма «Непокоренная», где перевод данных модальных глаголов с английского языка на русский был проанализирован с позиции лингвокультурологии.

Проанализированные с позиции лингвокультурологии модальные глаголы *can (could)*, выражающие возможность, способность, вероятность, как и прочие модальные глаголы, не отображают конкретных процессов (действий), а показывают лишь отношение говорящего к действию, оценку действия [5]. Ученые-лингвисты предполагают, что модальные глаголы *can (could)* выражают объективную реальность и специализируются на передаче возможных, предполагаемых действий. Например: *Look, here's a hundred francs so that mademoiselle can buy herself a new dress* – На вот сотню франков. Пусть мадмуазель купит себе новое платье. В русском языке выразителями различных модальных значений могут быть финитные формы глаголов: глаголы изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения [2]. Поэтому в данном предложении был использован прием частичной конверсии, где модальный глагол *can* переведен повелительным наклонением – пусть купит. Возможны и другие варианты перевода, как например: чтобы она могла купить себе новое платье. Но исследователи неоднократно приходили к выводу о том, что использование формы повелительного наклонения для выражения данного типа модальности характерно для русского языка в культурном плане и нехарактерно для других, не славянских, языков. Эта форма отражает социально унаследованные идеи, мысли и переживания, характеризующие русскую картину мира («Тебе надо позвонить – Позвони»; «Желательно не опаздывать» – Не опаздывай»; «Можешь взять книгу – Бери») [4;5].

Второй пример: *You felt that she could have kissed it*. – Казалось, она готова расцеловать этот кусок мяса. (Героиня давно не ела мяса и когда увидела его, то готова была расцеловать кусок). Перфектная форма *could have kissed* означает, что предполагаемое действие не произошло, было нереализованно. Так данная грамматическая категория использована для передачи внутреннего состояния героини. В английском языке модальность чаще передается глагольным способом, в то время как в русском неглагольным. Здесь мы видим, что модальная конструкция *could have kissed* переведена кратким прилагательным – готова [2]. Данное прилагательное так же указывает на то, что действие не было завершено. Оно передает намерения героини.

Третий пример: *You know, we do all we can to make friends with the townspeople, but they won't let us*. – Вы знаете, ведь мы изо всех сил стараемся наладить отношения с населением в городе, но они упорствуют. Здесь так же был использован прием частичной конверсии, где модальный глагол *can* был заменен

устойчивым выражением – изо всех сил стараемся (часто используемая для описания попыток помочь, угодить кому-то), а частица *we* усиливает и оттеняет его. Такой вид трансформации при переводе с английского языка на русский позволяет показать отношение говорящего, его намерения.

Итак, английский язык имеет своеобразный, специфичный грамматический строй, не укладывающийся в привычные для нас схемы русской грамматики. Анализ показывает, что для выражения объективной реальности, возможных или предполагаемых действий английский и русский языки используют разные модели. И это связано с особенностями языковой и культурной картины мира, которые являются одной из трудностей при переводе.

Список литературы

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д.Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М., 1999. – С.263-305.; Русский язык. // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1947. – 784 с.
3. Грушевицкая Т.Г. «Основы межкультурной коммуникации», М., 2002.
4. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Языки славянской культуры.
5. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей). – М.: Международные отношения, 1972.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
7. Леонтович О.А. Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы // Вестник Российской коммуникативной ассоциации, Волгоград, выпуск 1. с. 63-67. В английской версии – С. 44-47.
8. Маслова О. Лингвокультурология. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php (Дата обращения: 12.02.15/).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ САЙТОВ ПО ВЕРХОВОЙ ЕЗДЕ

Финенко В.В., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: bubushki11@mail.ru

В наши дни все большую популярность набирают занятия верховой ездой. И если раньше подобное увлечение считалось прерогативой аристократии, то сейчас конный спорт доступен практически для каждого желающего. Общение с лошадью полезно не только для тела, но и для души и психики человека. В связи с этим также появляются программы по реабилитации морально и физически больных, известные как иппотерапия. Неудивительно, что с возросшим интересом к верховой езде увеличился и спрос на обучающую литературу. Но большая часть подобной информации встречается лишь на иностранных языках и зачастую не в печатной форме, а на электронных сайтах.

Перевод сайтов – это весьма новый вид деятельности по интерпретации смысла текста с одного языка на другой, в ходе которой переводчику предстоит решить ряд задач. И одной из наиболее значительных является ввод в переводимый текст различных замен и преобразований. Для того чтобы исключить софизм при переводе текста и получить на выходе результат, отвечающий нормам языка, а также передающий более точную информацию, заложенную в оригинале текста, переводчики обращаются к особому виду межъязыкового перефразирования – переводческим трансформациям. Так, самыми универсальными и многообразными переводческими трансформациями являются замены, их можно использовать применительно к грамматическим единицам, а также к лексическим связям. Наглядным примером подобных трансформаций является антонимический перевод. Под этим названием в переводческой литературе из-